Мне не пришлось долго ждать. Делон открыл дверь почти сразу. Он пренебрежительно обернулся, как будто я просто пришла убраться в доме. Отойдя от двери, он сказал: "Заходи и закрой дверь. Давай, идем".

Делон и его отец живут одни. Я почти ничего о них не знаю. Я не знаю, жива ли его мать и, если подумать, действительно ли Делон - сын мистера Брауна.

Мистер Браун работает посменно в местной больнице. Поскольку он живет в нашем районе со средним достатком, я полагаю, что он не врач. Однажды я слышала, как кто-то сказал, что он работает рентгенологом, но я не знаю этого наверняка.

Я не знаю, какой у него график работы, поэтому не представляю, как долго я буду находиться во власти Делона этим вечером. А парень так меня запугал, что у меня не хватает смелости спросить.

Я шагнула внутрь и закрыла за собой дверь. Когда я обернулась, Делон как раз проходил через дверной проем в другом конце маленького фойе, в котором я стояла. Я последовала за ним, пока не вошла в комнату и внезапно остановилась. Мы были не одни!

Я оглянулась на пятерых подглядывающих парней, сидящих в комнате, и вдруг у меня перехватило дыхание. Делон остановился и повернулся, чтобы полюбоваться моей реакцией, когда я заметила, что у нас гости. Я не сомневаюсь, что моя реакция была такой, на какую он рассчитывал.

Он усмехнулся и сказал: "Все в порядке, Брук. Это те парни, которые наблюдали за тобой по веб-камере прошлой ночью. Они уже видели тебя голой. Так что ничего страшного, верно?".

Я не могла говорить. Я все еще не могла набрать воздух в легкие! Я была почти уверена, что сейчас упаду в обморок.

Все пятеро парней были ровесниками Делона. Все, кроме одного, были одинакового телосложения, стройные и мускулистые. Пятый парень был крупнее, но какой-то пузатый. И, конечно, все они были афроамериканцами.

Делон взял в руки кинокамеру, пока я осматривала комнату. Он начал запись, а потом сказал: "Мы смотрели твои фильмы весь день, Брук. Ты не поверишь, как мы все возбуждены. Но прежде чем мы перейдем к ебле, ты устроишь для нас небольшое шоу.

"После того, как я трахнул тебя вчера, пока ты принимала душ, я порылся в твоем шкафу в поисках чего-нибудь сексуального, что ты могла бы надеть, чтобы доставить мне удовольствие. У тебя не было ни одной вещи, которая бы мне понравилась. Я придумал, что можно с этим сделать. Я проверил твои размеры и, придя домой, позвонил своим друзьям. Я сказал им, что сегодня они могут трахать тебя в любую дырку столько раз, сколько захотят, но платой за это будет сексуальная одежда.

"Сегодня по дороге домой мы все зашли в магазин Goodwill и сделали небольшой шопинг. Мы хотим, чтобы ты примерила всю свою новую одежду сейчас, чтобы мы могли увидеть, как она будет смотреться на тебе, когда ты наденешь ее на работу".

Я посмотрела на Делона. Я оглядела комнату, посмотрела на пятерых его возбужденных друзей. Я почти чувствовала вкус похоти в комнате. Воздух казался густым от нее. Я не уверена, что меня удивило, что сегодня днем мы были не только вдвоем. Я не ожидала, что здесь будет кто-то еще. Но после того, как я посмотрела на фотографии, которые он поместил на мой компьютер, я не могла быть полностью удивлена. Я могу быть довольно наивной, но я не глупая.

Но шесть из них! Я не уверена, что физически способна сделать это. Я чувствовала, как паника овладевает мной. Я чувствовала, что теряю контроль над собой. Я сделала шаг назад, надеясь, что успею добежать до двери прежде, чем они меня поймают.

Они не двигались. Делон выключил камеру и опустил ее. С тем же высокомерным выражением лица он сказал: "Я не собираюсь останавливать тебя, если ты захочешь уйти, Брук. Никто не собирается удерживать тебя здесь против твоей воли. К твоей голове не приставлен пистолет. Если ты хочешь уйти сейчас, ты можешь выйти через парадную дверь. Ты можешь пойти домой и сказать своему мужу, что ты не смогла этого сделать и что вы оба потеряете все, что у вас есть, и отправитесь в тюрьму на некоторое время".

"Это на твоей совести, сучка. Либо раздевайся, либо уходи".

Я слышала, как мое сердце стучит так громко, что я подумала, что они, должно быть, смогут его услышать. В конце концов, мне пришлось протянуть руку, упереться в дверную раму и сделать несколько глубоких вдохов, иначе я могла потерять сознание.

Они все просто сидели и смотрели, ожидая, что я решу делать. Делон знал, что я собираюсь сделать, раньше меня. Он снова включил камеру и направил ее на меня.

Я уже знала, что у меня нет выбора. Если бы у меня был выбор, я бы здесь не стояла. Он прав. Я не могу бежать. Я не могу так поступить с Дугом.

Я просто должна повторять себе, что это наказание, которого я заслуживаю. Если я сделаю это, тогда, возможно, я смогу заставить себя пройти через это.

Я выпрямилась и вернулась в комнату на несколько футов. Я начала медленно расстегивать блузку, но Делон остановил меня и указал на место в центре комнаты, откуда всем его друзьям будет хорошо видно, как я унижаюсь и деградирую для их развлечения.

Только когда мои дрожащие ноги донесли меня до указанного им места, я заметила груду женской одежды на пуфике рядом с тем местом, где я буду стоять.

Я закрыла глаза и сделала еще несколько глубоких вдохов. Ни на кого не глядя, всеми силами стараясь представить, что в комнате находимся только мы с Делоном, я подняла руку и снова начала расстегивать блузку. Я изо всех сил старалась убедить себя, что этих парней здесь нет, если я их не вижу. Вместо этого я сосредоточилась на том, чтобы заставить свои сильно дрожащие пальцы выполнить неожиданно очень сложную задачу - расстегнуть блузку.

Делон двигался вокруг меня, записывая мое унижение со всех сторон, пока я боролась с неподатливыми пуговицами. Я уставилась на пол у своих ног, не в силах выдержать похоть и извращенное возбуждение, которые я увидела, когда вошла в комнату и посмотрела на лица парней.

С каждой расстегнутой пуговицей я чувствовала, как стальная лента вокруг моей груди затягивается все туже, перекрывая доступ воздуха.

Шесть парней! Я раздеваюсь перед шестью парнями! Не так много парней видели меня голой с тех пор, как я родилась! Ну, только вчера вечером, когда они увидели меня через Интернет. И увидеть меня голой - это только разогрев, закуска.

Я снова задалась вопросом, во сколько отец Делона будет дома. Сколько часов эти парни должны провести, насилуя меня? Полагаю, если они захотят, они могут держать меня здесь до полуночи. И они, вероятно, так и сделают.

Мой разум настолько оцепенел от страха, что когда я вдруг осознала, что сбрасываю блузку на пол рядом с собой, я удивилась. Честное слово, я не помню, как расстегнула последние пуговицы или сняла ее! Я как будто потеряла сознание на мгновение и, придя в себя, обнаружила, что я без верхней одежды.

По мне пробежала сильная дрожь. Я услышала несколько язвительных комментариев по поводу моей груди и сосков. Я не подняла голову, чтобы посмотреть, кто это говорит. Мне было слишком стыдно.

Я слишком хорошо понимала, что они просто пытаются усугубить мое унижение. Их комментарии были унизительными. Но что еще более тревожно, я услышала в их голосах то, что они действительно чувствовали. Я услышала похоть и потребность. И это ужасало меня.

На самом деле моя грудь просто идеальна, и я это знаю. Это не значит, что я не против поделиться ими с комнатой, полной незнакомых мужчин, или юношей в данном случае. Но они круглые и объемные, и в них нет ни малейшего обвисания.

В данный момент мои соски выделялись на фоне груди. Они были настолько твердыми, что почти болели. Они очень светлого розового оттенка, почти такого же цвета, как кожа груди. Мои ареолы очень маленькие, их почти нет. Мои соски, когда они эрегированы, почти полдюйма в длину. Они выделяются как маленькие эрекции и очень заметны. Это одна из причин, по которой я всегда ношу бюстгальтер, причем существенный бюстгальтер. Эти маленькие букашки могут быть очень смущающими, если они плохо прикрыты на публике. И

да, я узнала это очень рано. (Первое описание, ура, но мне уже лень искать подходящие картинки)

Я старалась отгородиться от грубых замечаний, пока боролась с застежкой на юбке. Наконец пуговица освободилась, и я потянула маленькую молнию вниз. Казалось, что все в комнате затаили дыхание, когда я спускала юбку по бедрам и ногам, но, возможно, это была только я.

Я попыталась выйти из нее, держа ее на полу, но чуть не упала на задницу. Меня сильно затрясло. Я позволил ей упасть на пол и отбросила ее в сторону. Теперь я стояла перед шестью парнями в нефритово-зеленых трусиках-бикини. Я знала, что приду сюда после работы, и не осмелилась появиться в таких трусиках, как вчера. Делон ясно дал понять, как он к ним относится. Моей целью в жизни в обозримом будущем должно стать стремление не злить Делона.

Делону казалось, что трусики в стиле бикини, которые я ношу сегодня, нравятся ему гораздо больше. Если у него и были какие-то претензии, он держал их при себе. Он обошел вокруг меня с камерой, а затем увеличил изображение, чтобы крупным планом снять мой лобок, покрытый нейлоном. Я подождала, пока он снова отступит назад, и начала снимать трусики.

В комнате снова воцарилась тишина. Не было никаких унизительных комментариев, когда я обнажила свои лобковые волосы, а затем свою маленькую тугую щелку перед их горящими от похоти глазами.

Когда я окончательно разделась, я встала прямо, борясь с желанием прикрыть грудь и киску руками. Потребность прикрыться была просто непреодолимой. Но я знала, что это бесполезно. Я только добавлю им веселья.

Когда я только вошла в комнату, Делон сказал, что это не имеет значения, поскольку эти пять парней здесь, потому что они уже видели меня голой. Но это неправда. Это имеет значение. Гораздо более травматично находиться с ними в одной комнате. Теперь я могу видеть их. Я слышу их тяжелое дыхание, когда они пристальнее изучают самые интимные места моего тела и предвкушают, как будут трогать меня и насиловать.

Делон присел передо мной на корточки и направил камеру на мою киску. Он приказал мне раздвинуть ноги и раздвинуть губы моей киски, чтобы он мог сделать хороший снимок. Он усмехнулся и сказал: "Давай, сучка. Покажи нам розовое".

У него уже более чем достаточно крупных планов этой части моего тела. Но я ненавидела позировать ему вчера, и еще труднее выставлять себя в таком унизительном виде перед пятью его друзьями. Все они наклонились вперед, сидели на краю своих мест, стремясь ничего не пропустить.

Мне пришло в голову, что он просто демонстрирует свою власть надо мной, одновременно развлекая своих друзей.

Я повиновалась Делону, приняв более широкую позу и обнажив себя. Я простояла в этой непристойной позе около тридцати секунд, пока он снимал меня на камеру. Затем он приказал мне повернуться и показать свою задницу его друзьям и камере.

Как и вчера, он заставил меня раздвинуть ноги и наклониться, представляя собой самое унизительное зрелище. Я старалась не слышать грубых замечаний. Парни, казалось, соревновались друг с другом в том, кто сделает больше непристойных замечаний.

Делон встал и отошел. Наконец он разрешил мне выпрямиться. Он указал на груду поношенной одежды на ближайшем пуфике и сказал: "Сначала примерь платья. Потом можешь продемонстрировать юбки и блузки. В эконом-магазине не продают поношенные трусики. Но Кори удалось взять полдюжины из комода своей сестры. Они не понадобятся ей еще несколько лет. У нее примерно твой размер, так что тебе, наверное, не нужно их примерять. Мы решим, когда дойдем до этого момента, хотим мы, чтобы ты их примерила или нет. Это будет зависеть от того, насколько тверды наши члены, я полагаю.

"Мы также купили тебе два новых купальных костюма. Оставим их напоследок".

http://erolate.com/book/247/2825